ПОКОЛЕНИЕ Z В ПРИЗМЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 316.4, 316.6, 316.7

ББК 88.4, 88.5

Социокультурные особенности поколения Z: опыт эмпирического исследования¹

Белозерова Лилия Алмазовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Поляков Сергей Данилович,

доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Жидяева Олеся Олеговна,

младший научный сотрудник лаборатории психофизиологии и психодиагностики, магистрант, Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Аннотация. В статье приводятся результаты пилотажного эмпирического исследования социокультурных особенностей поколения Z в сравнении с социокультурными особенностями пограничного поколения Y-Z. Авторами характеризуется социокультурная ситуация, в которой развиваются современные подростки, перечисляются гипотетические психологические особенности поколения, приводится трактовка поколенческой проблемы в концепции N. Howe, W. Strauss, описывается процедура, выборка и методический аппарат исследования, рассматриваются некоторые результаты проведенного анкетирования, обсуждается достоверность полученных данных, подводятся предварительные итоги пилотажного исследования, делаются предположения о задачах дальнейшей исследовательской работы по заявленной проблематике.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, теория поколений, поколение Z, эмпирическое исследование.

Social and Cultural Features of the Generation Z: Empirical Research Experience

Belozerova Liliia A.,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

1. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №18-013-00853

Poliakov Sergei D.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Psychology, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Zhidiaeva Olesia O.,

Junior Researcher, Laboratory of Psychophysiology and Psychodiagnostics, Master's Student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Abstract. The article presents the results of a pilot empirical study of the sociocultural characteristics of the Z generation in comparison with the sociocultural features of the Y-Z borderline generation. The authors characterize the sociocultural situation in which modern adolescents develop. The authors list hypothetical psychological characteristics of the generation provide an interpretation of the generational problem in the concept of N. Howe, W. Strauss, describe the procedure, sampling and methodological apparatus of the research, consider some results of the survey, discuss the accuracy of the data, summarize the preliminary results of the pilot study.

Keywords: social and cultural situation, theory of generations, generation Z.

В последние годы в социально-педагогическом и психологическом сообществах весьма интенсивно обсуждаются проблемы развития образования и воспитания, связанные с социокультурными трансформациями последних десятилетий [Полидисциплинарное видение социокультурных вызовов школе ... 2015; Поляков 2016; Асмолов, Семёнов, Уваров 2010 и др.].

Темы современных субкультурных молодёжных деятельности и практик, места и влияния социальных сетей, он-лайн игр, интернет-деятельностей как факторов социализации, социальной дифференциации детства и юности, проблем социальной и культурной идентичности юного поколения, возможностей педагогического влияния на эти факторы заняли видное место в социально-педагогическом и социально-психологическом дискурсах [Фёдоров, Мальцева, Данилов, Семёнова, Семикашева 2018; 30 фактов о современной молодежи... 2017; Феноменология современного детства... 2012; Пэлфри, Гассер 2011; Круглый стол... 2010 и др.].

Приведем некоторые примеры соответствующих явлений, на которых акцентируют внимание детские и социальные психологи:

- изменение в восприятии, его переструктурирование под влиянием компьютерной реальности. Опыт компьютерной деятельности создаёт новые, в сравнении с «классическими, естественными», эталоны цветовосприятия, а также восприятия пространства;
- компьютерная деятельность и широкое использование «сотовых» телефонов меняет психомоторику. Исследователи обнаружили, что тип развития моторики, проявляющийся ранее в «элитном» обучении игре на пианино, стал почти массовым в связи с опытом клавиатурной деятельности дошкольников и младших школьников [Савицкая 2011];
- культуризация новых способов поиска информации. Умение искать информацию с использованием интернет-систем и других электронных форм информации (электронные учебники и пр.), становясь частью функциональной грамотности растущего человека, формирует новые типовые особенности «ручных и мыслительных действий»;
- развитие новых массовых «умелостей»: рисования, сочинения музыки, текстов, создания фильмов, проектирования и пр. с помощью интернет-средств;
- развитие полилингвистического сознания, объединяющего в новые психологические

структуры освоение и использование естественного и «новых», «всемирных», языков, порождаемых интернет-пространством;

– новые основания для социальной категоризации, конкуренции, зависти, формирования образов «Я» и «Другого» как следствие экспериментов и трансформаций с телесностью [Польская 2015].

Эти культурные, социальные, психологические последствия порождают новые предметы, вызовы, задачи педагогической деятельности. Назовем некоторые из них [Поляков 2016]:

- развитие визуального восприятия и визуального мышления;
- информационно-коммуникативное операциональное развитие;
- формирование умения распознавать полезную и вредную информацию;
- формирование отношения к новым эталонам и формам жизни (социальным, социокультурным);
- развитие умения распознавать и понимать «Других»/«Иных» и воспитание толерантного отношения к ним;
- формирование личностной идентичности как комплекса (или системы) всемирной, государственной, культурной и социальной идентичностей [Шакурова 2014].

Названная проблематика корреспондирует с популярной концепцией поколений Н. Хоува и В. Штрауса, где под поколением понимают социальные группы, рожденные в определенный исторический период, испытывавшие влияние одних и тех же событий, особенностей воспитания, имеющие схожие ценности [Howe, Strauss 1991].

Наиболее актуальным в рамках этой концепции является проблематика поколения Z, называемого также «цифровым поколением», «цифровыми аборигенами», «I-поколением», «digitalnatives», «Net Generation», «Internet Generation», «I-Generation», «Google Generation», «Homelanders», поскольку четких границ для указанного феномена еще не определено.

В «теории поколений» Н. Хоува и В. Штрауса хронологическое начало для поколения Z обозначено 2005 годом [Howe, Strauss 1991]. Согласно российским исследованиям под руководством Е. Шамис, первые представители поколения Homelanders родились в 2004 году [Шамис, Антипов]. В зарубежных моделях теории поколений нижней границей этого феномена чаще всего обозначается 2001 год, хотя в отдельных работах к Net Generation относят лиц, родившихся после 1995 года, когда Интернет стал интенсивно распространяться [Нечаев, Дурнева 2016].

Нам близка точка зрения, развиваемая, в частности, Н. Хоувом и В. Штраусом, когда при анализе поколения рекомендуется выделять и промежуточные (переходные, пограничные) группы между поколениями.

Текстов, описывающих особенности поколения Z на основе индивидуальных экспертных наблюдений и размышлений, немало [Кулакова 2018, Петрова 2014, Третьякова 2016, Шамис, Антипов и др.]. Намного меньше эмпирических исследований, анализирующих социокультурные и психологические феномены, характерные для данной социальной общности (особенно на российских выборах).

Из имеющихся российских исследований отметим содержащие богатый эмпирический материал комплексные работы группы психологов под руководством У. А. Солдатовой [Солдатова, Рассказова, Нестик 2017], группы педагогов, руководимых М. Р. Мирошкиной [Мирошкина, Евладова, Куракин, Лазарева 2017] и более узконаправленную, но содержательную экспериментальную работу Г. В. Шуковой [Шукова 2013].

Несмотря на вклад в понимание поколения Z, эти работы оставляют без ответа множество вопросов и, прежде всего, вопрос о границах и масштабе данного феномена.

Наше исследование направлено на конкретизацию и уточнение данных о поколении Z. Эмпирическая часть исследования проводилась на базе МБОУ «Гимназия № 33» г. Ульяновска и ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова». В исследовании в целом приняло участие 104 человека: 54 школьника (в возрасте от 14 до 15 лет, 2003 – 2004 годы рождения), которые рассматривались нами как представители поколения Z, и 60 студентов (возраст 18 – 19 лет, 1999 – 2000 годы рождения). Они были отнесены к пограничной, переходной группе – к «поколению Y-Z».

Школьникам и студентам предлагалось ответить на 30 вопросов разработанной нами анкеты. Все вопросы в ней были условно разделены на блоки: 1. Роль интернета и сотового телефона в жизни: 1 – 8 вопросы. 2. Опосредованное общение (через гаджеты, интернет): 10 – 17 вопросы. 3. Непосредственное личностное общение: 18 – 26 вопросы. 4. Досуг: 27 – 30 вопросы. Респонденты выбирали на каждый вопрос один из вариантов ответа: «0» – это точно не про меня; «1» – это, скорее всего, не про меня; «2» – это, может быть, про меня; «3» – это, скорее всего, про меня; «4» – это точно про меня. На основании полученных баллов в каждой выборке были рассчитаны средние значения.

Оценка достоверности различий между показателями двух выборок была выполнена с помощью критерия Манна-Уитни. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения выборов ответов в анкете школьников и студентов

Основные вопросы анкеты	Школьники (ср.значения) n=54	Студенты (ср.значения) n=60
1. Основным источником информации для меня является интернет	2,9**	2,6**
2. Я доверяю данным, полученным из интернета	1,9	1,9
3. Я начал пользоваться интернетом еще до школы	1,3**	0,5**
4. Я начал пользоваться сотовым телефоном еще до школы	1,5**	0,8**
5. Интернет в моей жизни имеет важное значение	3,1**	2,4**
6. Мне трудно представить свою жизнь без интернета	2,3	2,2
7. Мне трудно представить свою жизнь без сотового телефона	2,4	2,5
8. Ресурсы интернета помогают мне в получении образования	2,9	3,1
9. Я положительно отношусь к существованию фейковых страниц в «сети» ²	1,8*	1,3*
10. Я считаю, что фейковые страницы помогают общению в «сети»	1,5*	0,9*
11. Я больше общаюсь в «сети», чем лично	1,6	1,2
12. Я больше общаюсь по сотовому телефону или в мессенджерах, чем лично	1,6*	1,1*
13. Я предпочитаю общаться в «сети» и мессенджерах, чем вживую	1,3	0,8*
14. Мне легче знакомиться в «сети» и мессенджерах, чем вживую	1,7*	1,3*
15. У меня больше друзей в «сети», чем друзей в реальной жизни	1,5**	0,9**
16. Для меня важно мнение отдельных пользователей «сети»	1,0	0,9
17. Для меня важно мнение обо мне отдельных пользователей «сети»	1,4*	0,9*
18. Я бы с удовольствием чаще общался с друзьями вживую, но у меня нет времени на это	1,5**	2,3**

2. Под фейковыми страницами в социальных сетях авторы статьи рассматривают поддельный аккаунт человека, содержащий ложную информацию о пользователе, скрывающий истинные данные её владельца.

19. Я бы с удовольствием чаще общался с друзьями вживую, но у них нет времени на это	2,2	1,9
20. Я часто общаюсь с родителями непосредственно, вживую	1,9**	3,1**
21. Мне нравится общаться с родителями на разные темы	2,5**	3,3**
22. Родители являются для меня авторитетом, т.к. у них больше знаний и опыта	2,2**	3,1**
23. Я бы с удовольствием чаще общался с родителями, но у них нет времени на это	2,1**	1,0**
24. Я бы с удовольствием чаще общался с родителями, но у меня нет времени на это	1,4	1,7
25. Я обычно получаю ответы на интересующие меня вопросы от родителей	1,3**	2,1**
26. Я обычно получаю ответы на интересующие меня вопросы от друзей	2,4*	2,1*
27. Свободное время я предпочитаю проводить вместе с друзьями или родными людьми	2,6**	3,3**
28. Свободное время я предпочитаю проводить, общаясь по сотовому телефону или в мессенджерах	1,7**	0,9**
29. Свободное время я предпочитаю проводить в «сети»	1,8	1,5
30. Я провожу больше половины свободного времени, общаясь в «сети», мессенджерах или по сотовому телефону	1,6	1,6

Примечание: * – различия между группами статистически значимы ($p \leq 0,05$), ** – различия между группами статистически значимы ($p \leq 0,01$);

Проанализируем данные, представленные в таблице, и остановимся сначала на вопросах, в ответах школьников и студентов на которые выявлены статистически значимые различия.

Результаты анкетирования (вопрос 1 – 70,4% ответов «да» и «скорее, да») показали, что большинство школьников считают основным источником информации интернет. Из ответов студентов видно, что данное утверждение относится к ним в меньшей степени (56,7% соответствующих ответов).

По третьему и четвертому вопросам можно заключить, что и телефоном, и интернетом большинство школьников не пользовалось до школы. Но есть доля респондентов (24,1 % – ответы «да» и «скорее, да»), ответивших, что они начали пользоваться мобильным телефоном еще до школы. Среди студентов большинство опрошенных заявили, что не пользовались до школы ни интернетом, ни телефоном.

В настоящее время практически у каждого человека есть телефон и возможность выхода в Интернет. Значительную часть своего времени современные школьники проводят в «сети» с конкретными целями: учеба, развлечение, общение. Как показали результаты ответов на 5 вопрос, именно в жизни школьников интернет занимает одно из важных мест. Студентами значимость интернета в жизни была оценена существенно ниже. Об этом свидетельствуют достоверно менее высокие значения, чем у подростков.

В группе вопросов, связанных с опосредованным общением, выявлены невысокие средние значения в обеих выборках. Это говорит о том, что утверждения анкеты не соответствуют мнению респондентов. В тоже время по данным вопросам были выявлены значимые различия в ответах между студентами и школьниками: более высокие значения преобладали у последних.

Большинство студентов относятся к фейковым страницам отрицательно, а школьники – более положительно, вероятно потому, что, по их мнению, поддельные аккаунты помогают общению в «сети» (результаты ответов на 9 и 10 вопросы).

Школьники больше и чаще предпочитают общаться по сотовому телефону и в мессенджерах³, чем лично, по сравнению со студентами (см. данные ответов на 12 и 13 вопросы).

Результаты 14 вопроса показывают, что знакомиться в «сети» школьникам легче, чем студентам, вероятно, поэтому у школьников больше друзей в социальных сетях (см. ответы на 15 вопрос), чем в реальной жизни.

Студенты хотели бы чаще общаться с друзьями вживую, но у них нет на это свободного времени. У школьников больше свободного времени, поэтому 18-ое утверждение, скорее, к ним не относится.

Как показали результаты анкеты, студенты чаще и с большим удовольствием общаются с родителями, чем школьники. Процент студентов ответивших, что им нравится общаться на разные темы с родителями, равен 58,3% (ответы «да» и «скорее, да»). Ответы школьников, указывающих, что они предпочитают общение с родителями на разные темы, встречаются существенно реже (38,9 % соответствующих ответов).

Очень интересны ответы на 22-ой вопрос. 66,6 % студентов считают, что родители являются для них авторитетом (ответы «да» и «скорее, да»). У школьников «образовались» практически равные две группы: 40,7% дали ответы «да» и «скорее, да», а 37,1% ответы «нет» и «скорее, нет» (!).

Возможно, данные результаты получились из-за того, что у родителей нет времени на общение со своими детьми. По крайней мере, так утверждают школьники при ответе на 23-ий вопрос. Студенты же полагают, что у родителей на них находится время.

У любого человека возникают какие-либо вопросы. Ответы на них он пытается найти сам либо попросит помощи у другого человека. Для школьников таким человеком может стать близкое окружение – родители, друзья. Но ответы на 25-й вопрос позволяют сделать вывод, что школьники не получают ответы на вопросы, которые они задают своим родителям. Ответы на важные вопросы они находят у друзей (26-ой вопрос) или в интернете (1-ый вопрос). А вот у студентов ответ «Родители отвечают на интересующие меня вопросы» встречается статистически чаще.

Свой досуг школьники и студенты тоже проводят по-разному. Больше трёх четвертей студентов предпочитают свое свободное время проводить с друзьями или родными людьми (81,7% ответов «да» и «скорее, да»; у школьников таких ответов – 51,8%).

Рассмотрим теперь некоторые вопросы, ответы на которые у студентов и школьников статистически не различаются.

В обеих выборках получились близкие результаты по 2-му вопросу: и школьники, и студенты не особенно доверяют данным, полученным из интернета.

Обе группы респондентов не представляют свою жизнь без интернета и без мобильного телефона: и школьники, и студенты утверждают, что ресурсы интернета помогают им в получении образования.

И школьники, и студенты ответили, что их больше привлекает общение вживую, чем в «сети».

Для обеих групп испытуемых не особенно важно мнение о них конкретных пользователей.

Школьники и студенты хотели бы больше общаться со своими друзьями, но у друзей (да и у самих респондентов) нет времени на это (ответы на вопросы 18 и 19). Возможно, что именно в силу этого и происходит перенос общения в «сеть».

3. Мессенджер – программа, мобильное приложение для мгновенного обмена сообщениями между пользователями.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что по многим вопросам (22 вопроса анкеты из 30) школьники и студенты дали статистически различающиеся ответы.

По-видимому, в жизни школьников (поколение Z) интернет, гаджеты и мессенджеры имеют большее значение, чем для студентов (пограничная группа Y-Z). Для последних большее значение имеет личное общение с родителями и друзьями. Но представить свою жизнь без мессенджеров и интернета ни те ни другие уже не могут.

Данная статья представляет анализ полученных данных, во многом носящий пилотажный характер. Тем не менее, на материале проведенного исследования можно сделать некоторые предварительные выводы:

1. Гипотеза о существенных изменениях в социокультурной сфере молодых людей, произошедших на границе поколений Z и Y, имеет основания.

2. И для пограничного поколения Y-Z, и для поколения Z связь жизнедеятельности в виртуальном пространстве и в пространстве реальной жизни носит сложный неоднозначный характер.

3. Необходимы дальнейшая интерпретация приведённых данных и продолжение исследования с охватом более широкого круга вопросов и респондентов.

Источники и литература:

- 30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка и Validata. // Янгспейс. 2017. № 11. [Электронный ресурс]. // URL: <http://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi> (дата обращения: 30.09.2018).
- Асмолов А. Г., Семенов А. Л., Уваров А. Ю. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие. М.: НексПрим, 2010. 84 с.
- Круглый стол на тему «Детство как социокультурный феномен». // Образовательная политика. 2010. № 5. С. 90–99.
- Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект. // Вопросы территориального развития. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. // URL: http://vtr.vscs.ac.ru/article/2604/full?_lang=ru (дата обращения: 30.09.2018).
- Мирошкина М. Р., Евладова Е. Б., Куракин А. В., Лазарева Д. А. Комплексное междисциплинарное исследование, проводившееся в рамках реализации проекта «Цифровое поколение. Портрет в контексте образования». Подходы, обоснования, организация проекта. // «Цифровое поколение» и педагогические реалии современной России: научно-практическая интернет-конференция с международным участием (Москва, ноябрь-декабрь 2016 г.) М.: ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2017. С. 7 – 22.
- Нечаев В. Д., Дурнева Е. Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы. // Педагогика: научно-теоретический журнал. 2016. № 1. С. 36 – 45.
- Петрова О. Н. Поколение Z выбирает. [Электронный ресурс]. // URL: <http://nsportal.ru/shkola/materialy-dlya-roditelei/library/2014/11/16/pokolenie-zvybiraet> (дата обращения: 30.09.2018).
- Полдисциплинарное видение социокультурных вызовов школе: дополнительность и оппозиции: материалы круглого стола (29 июня – 1 июля 2015) / под. науч. ред. С. Д. Полякова. Ульяновск: УлГПУ, 2015. 128 с.
- Польская Н. А. Зависимость частоты и характера несуицидальных самоповреждений от пола и возраста (в неклинической популяции). // Вопросы психологии. 2015. № 1. С. 97 – 109.
- Поляков С. Д. От прошлого к будущему. Психолого-педагогические очерки о социокультурном контексте развития отечественной школы. М.: Федеральный институт развития образования, 2016. 195 с.
- Пэлфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры. М.: Эксмо, 2011. 366 с.
- Третьякова Г. Психологические особенности поколения Z. [Электронный ресурс]. // URL: http://mansauroki.blogspot.com/2016/04/z_12.html (дата обращения: 30.09.2018).
- Савицкая Н. Сенсорная школа [Электронный ресурс]. // URL: http://www.ng.ru/education/2011-11-22/8_school.html (дата обращения: 30.09.2018).
- Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Модели передачи опыта между поколениями при освоении и использовании Интернета. // Вопросы психологии. 2015. № 2. С. 56 – 66.
- Фёдоров А. И., Мальцева А. П., Данилов С. В., Семёнова И. А., Семикашева И. А. Интернет-зависимость: от определения проблемы к поиску решения (по материалам воркшопа «Школьники – Учителя – Ученые – Горожане» в Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова 7 февраля 2018 года). // Поволжский педагогический поиск. 2018. № 1 (23). С. 33 – 43.

16. Феноменология современного детства: сб. науч. ст. В 3 ч. / под ред. Т. Д. Марцинковской. Современная ситуация развития детей и подростков. Ч. 1. М.: Федеральный институт развития образования, 2012. 274 с.
17. Шакурова М. В. Формирование российской гражданской идентичности: проблема педагога. // Педагогика. 2014. № 3. С. 83 – 91.
18. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений. [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.psycho.ru/library/2581> (дата обращения: 30.09.2018).
19. Шукова Г. В. Интенсивность цифрового опыта и возрастные особенности когнитивных процессов. // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 27. С. 6. [Электронный ресурс]. // URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n27/784-shukova27.html> (дата обращения: 30.09.2018).
20. Howe N., Strauss W. Generations: The History of Americas Future. 1584 to 2069. N.Y.: Quill William Morrow, 1991. 544 p. (Footnotes)